

подобными методологиями, ибо само понятие факта и статистической проверки здесь уже "не работали" или же были лишь вторичными дискурсивными утверждениями. Суть дела заключалась в совершенно другой феноменологии пространства, ориентированной на неповторяющуюся уникальность сосуществующих пространств и мест. Такие пространства и места сосуществовали, прежде всего, образно, что вело к возникновению явления сопостранственности.

Дмитрий Смирнов (Россия, Иваново)
Ивановский государственный университет

Музеефикация памяти и иммунодефицит сознания¹

События последнего времени, происходящие в разных точках мира, позволяют по определенным маркерам диагностировать ситуацию иммунодефицита сознания. Совершенно понятно, что отождествлять ситуацию иммунодефицита в биологическом и культурном контекстах нельзя, но всё же некоторые механизмы оказываются аналогичными. В этом отношении обращают на себя внимание алгоритмы формирования «иммунологической памяти», создаваемой как результат перенесенной болезни, и «культурной памяти», возникающей как итог флуктуаций исторического процесса. Здесь механизмы и принципы действия иммунитетов различаются. Иммунологическая память при следующей встрече с тем же возбудителем в норме заставит организм его немедленно уничтожить, не дав болезни развиваться. Культурная память (в пространстве онтогенеза), опять же в норме, спровоцирует схожую реакцию сознания. Но если мы в этом вопросе выйдем на уровень филогенеза, то окажется, что индивидуальное сознание, не обладающее «глобальной культурной памятью» может не распознать «болезнь», что, в конечном счете, связано с ситуацией иммунодефицита сознания. Дело осложняется еще и тем, что штаммы «культурных вирусов» в некоторых случаях трудно идентифицируемы.

Можно, конечно, «до бесконечности» переболеть теми или иными культуросгенными инфекциями и, тем самым, зарабатывать

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833

иммунитет, но частые заболевания чреватые и подрывом иммунной защиты организма, а некоторые из них могут привести к летальному исходу. В этом контексте семиотические процедуры музеефикации как культурной иммуномодуляции, стимулирующие выработку своеобразных антимемов (по отношению к культурному вирусу), обретают непреходящую значимость.

Музеефикация всегда предполагает определенный нарратив, фиксированный тезаурус, который «оживляет» (осмысляет) символическое бытие знаков и задает семиотическую целостность. Визуальный аспект музеефикации работает по платоновскому принципу «припоминания», или напоминания, вызывая к жизни различные формы рефлексии сознания: защитные, проективные, кумулятивные, архивационные и т.п. Модель напоминания в контексте музеефикации может быть рассмотрена как форма иммуномодуляции, востребующая субъект-субъектный потенциал памяти как отношения. При этом речь идет не о «мертвой памяти», репрезентирующей неактуализируемые когнитивные практики, а о «живой памяти», которая предполагает выстраивание значимого отношения между интерпретатором и артефактом. Иными словами, музей в широком смысле слова предстает как форма прививки против социальных патологий или лечения, при котором не происходит непосредственного контакта с возбудителем болезни, но эффект от такого соприкосновения не менее значим.

ИСТОРИЯ МУЗЕЕФИКАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Оксана Игнатьева (Россия, Пермь)

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогического университет*

Научно-промышленные выставки как прообраз музеефикации индустриальных практик

Интерес к индустриальному наследию, возникший первоначально в Англии, быстро распространился на другие европейские страны. За последние десятилетия были основаны музеи индустриального наследия, индустриально-ландшафтные зоны, список памятников ЮНЕСКО также